

Роза Поттер приподнялась в тревожно знакомой темноте и осмотрела свою тесную обстановку, после чего спокойно - произнес ряд ругательств, которые леди ни при каких обстоятельствах не должна использовать на публике, - обдумала свое положение, лежа в темном и мрачном шкафу. В шкафу, который, как она надеялась, больше никогда не увидит. Никогда. Она страстно желала, чтобы она не умерла, потому что если бы ее загробная жизнь состояла из одного из самых ненавистных ей мест на Земле, особенно после всего того дерьма, через которое она прошла в своей жизни, она бы уничтожила саму Смерть. (Она не знала, как именно она это сделает, но в данный ужасный момент это было неважно). Если предположить, что она на самом деле жива, то, прежде чем делать какие-либо выводы, необходимо тщательно проанализировать факты.

Первый факт: сейчас она находилась в теле, которое, судя по всему, было дохогвартского возраста, причем ее явно недоедающее тело не говорило ей точно, сколько ей лет. Второй факт: магия, которую она чувствовала в себе, была частично заблокирована. Третий факт: она вернулась к ужасным людям, которых Альбус, слишком много названий, Дамблдор почему-то считал любящей семьей, в которой можно было расти. (Из этих фактов Роза могла сделать предварительный вывод, что она определенно жива и каким-то образом путешествовала во времени, хотя этот конкретный случай путешествия во времени, похоже, только вытеснил ее взрослый разум и воспоминания.

Отсюда следовал еще один вывод: теперь она обладает способностью изменять и исправлять временную шкалу.

Будучи Невыразимцем, Роза подробно изучила магические и маггловские теории, касающиеся путешествий во времени и предполагаемых правил, связанных с ними. Методы, обстоятельства, проблемы, которые могут возникнуть в результате этого... Роза изучила все это, поскольку Невыразимцы уже давно обнаружили, что путешествия во времени действительно возможны, просто их невозможно контролировать и направлять. Во всяком случае, в данный момент. Однако все сценарии, которые представляла себе Роза, в целом сходились на том, что две копии одного и того же человека, как два отдельных и разных тела, могли бы существовать в одном и том же времени и месте одновременно. Такая ситуация привела бы к всевозможным парадоксам и невыразимым кошмарам, поэтому здравомыслящие ведьмы и волшебники - а в Департаменте тайн таких не было - категорически воздерживались от попыток понять и направить путешествие во времени.

Но в данный момент она была взрослым разумом в детском теле. В одном единственном теле. Она могла действовать, не опасаясь, что поступит во вред себе, ведь сейчас существовала только одна ее версия. (И да, она прекрасно понимала, насколько запутанно звучит это объяснение).

От этой мысли она почувствовала прилив возбуждения, и на ее лице появилась ухмылка, достойная близнецов Уизли. Она могла спасти людей от убийства безумным диктатором-подражателем. Она могла освободить Сириуса из физической и психической тюрьмы, в которой он сейчас находился. Она могла поиздеваться над Дамблдором, как ей заблагорассудится. При последней мысли ее ухмылка превратилась в достойную Слизерина ухмылку: Дамблдор не поймет, что на него нашло, после того как ее магия будет разблокирована. Теперь у Розы была возможность законно расправиться с Волдемортом, одновременно издеваясь над старым козлом за все, что он с ней сделал.

Роза быстро села и выругалась под нос, ударившись головой о низкий потолок, отчаянно желая, чтобы в этом мрачном помещении появился свет. Когда ее магия откликнулась и активировался небольшой, но заметный Люмос, она могла бы ликовать. Ее магия, хотя и оставалась заблокированной, могла быть использована без посторонней помощи, а если бы не было способа отследить беспалочковую магию, ей было бы легче ее использовать. Казалось, что ее магия по-прежнему реагирует на ее воспоминания; она знала, как использовать свою магию наиболее эффективным образом, и ее использование было похоже на мышечную память. Она инстинктивно знала, как использовать и направлять свою магию, даже если сейчас у нее было заблокировано лишь ядро ребенка.

Откинувшись на крысиный матрас, Роза задумалась о событиях, которые привели ее сюда. Поворотники времени, подумала она. С помощью окклюменции она тщательно прочесала свои воспоминания о взрыве. Именно они строили новые "Поворотники времени" для департамента. Были ли те предметы, которые попали в меня, частью "Поворотников времени"? Ее размышления о взрыве были прерваны ужасным осознанием.

"Добби!" - задыхалась она. Она мгновенно села и не успела даже глазом моргнуть, как снова умудрилась удариться головой в то же самое место на низком потолке. На глаза навернулись слёзы при мысли о том, что её верный друг погиб в этом несчастном случае. За несколько лет до этого он едва избежал смерти в Малфой-мэноре и в битве за Хогвартс, где он помогал вести в бой хогвартских эльфов. Другому эльфу, Кикимеру, повезло меньше, но его запомнили как героя: он сражался с Пожирателями смерти и защищал студентов с помощью своей магии, успев уничтожить дюжину врагов, прежде чем пал сам.

Громкий и знакомый треск разнесся по шкафу, и прямо перед ней у ног стоял Добби, одетый в свою старую грязную наволочку, оставшуюся от Малфоев. Однако его зелёные глаза цвета теннисного мяча засияли уверенностью и счастьем, когда он встретился взглядом с девушкой, стоящей перед ним.

"Мисс Роузи Поттер!" - воскликнул эльф, выскочив вперёд, и оба встретились в тёплых объятиях, которые сразу же подтвердили связь между хозяином и слугой.

"Добби? Я не понимаю. Как ты здесь оказался? Что с Малфоями?" Роза задавала вопрос за вопросом, надеясь, что это не сон, что хотя бы один друг будет с ней во время этого безумного приключения.

"Добби был с мисс Роузи, когда она провалилась сквозь занавес, а потом вдруг Добби снова оказался с плохими хозяевами, и Добби вспомнил, что мисс Роузи была хозяйном Добби. Плохие хозяева кажутся моложе, чем раньше, поэтому Добби думает, что время изменилось, а потом Добби слышит, как мисс Роузи зовет Добби, и Добби приходит сюда". Добби быстро объяснил, выглядя необычайно гордым собой.